

Народные мемуары

Андрей АВРАМЕНКОВ

КАК МЫ ЖИЛИ ДО ВОЙНЫ

Я родился в Ворошиловграде, ныне известном как Луганск, в 1990 году и большую часть своей жизни прожил там. К моменту, когда в Донбассе в 2014 году началась война, уже обострились противоречия между двумя частями населения страны. Однако до всех известных политических и военных потрясений они были для меня неочевидны. Украина и украинцы ассоциировались с чем-то добрым, радушным и открытым.

Луганская область с русскоязычным населением была самым восточным регионом Украины. По досадному недоразумению в 1990-х годах после развала Советского Союза она осталась в составе Украины, хотя ментально тяготела к России. Если не брать геополитический аспект, это и заложило основу нынешнего конфликта. Теперь эти границы снова переносятся и пересматриваются. Хорошо, что восстанавливается историческая справедливость. Плохо, что это оплачивается жизнями людей.

Мое детство, как и у большинства сверстников в 1990-е годы, проходило в бедности. Мама работала швеей на фабрике, а папа — на заводе. Родителям подолгу задерживали зарплату, предприятия банкротились и увольняли работников, а миллионам людей было не на что содержать свои семьи. Ситуацию усугубляли разгул бандитизма, неуверенность в завтрашнем дне и громкие заказные убийства. Что запечатлелось в моей детской памяти из того времени? В основном картинки на телеэкране. Убийство Владислава Листьева, телеведущий Леонид Якубович и «Поле чудес», западные мультики о трансформерах и супергероях на ТВ-6, ведущий детских программ Сергей Супонев и «Зов джунглей», «Элен и ребята», «Последний герой» и покемоны, «Братья» и «Сестры» Сергея Бодрова-младшего, «Утиные истории»... Все эти обрывки смешались в моей памяти, как овощи в винегрете.

С детства я смотрел по российским каналам новости и был уверен, что наш президент Борис Ельцин. Казалось, что мы живем в России. О Леониде Кравчуке, первом президенте Украины, в то время я не знал. Формально будучи другим государством, Украина для меня являлась частью России.

С самого раннего детства я каждый год ездил на родину моего отца, к бабушке и дедушке в Воронежскую область. В деревне все говорили

на суржике — смеси украинского и русского языков. При этом в Луганске услышать украинскую речь было в диковинку. Помню, классе в шестом к нам в школу перевелся мальчишка из села. Он говорил на украинском, и мы смотрели на него с большим удивлением.

В нашей школе преподавали две отдельные литературы — русскую и украинскую. Причем в рамках первой мы изучали и зарубежные произведения, например «Старик и море» Эрнеста Хемингуэя. Несмотря на то, что книги я любил с детства, положенное по школьной программе читал неохотно. Ввиду большого разнообразия тем и доступности языка русская литература была мне более интересна. Читать на украинском, хоть я и учился в классе с углубленным изучением этого языка, было скучно и трудно — осиливал от силы пару страниц. Лейтмотив произведений на «титальном языке» — крепостничество и крестьянство — представлялся мне заунывным и трудноперевариваемым. То ли дело «Дубровский» Пушкина или «Герой нашего времени» Лермонтова.

Современная украинская литература была мне куда интереснее. Лет в двадцать я прочитал роман Сергея Жадана «Ворошиловград» в переводе на русский. С точки зрения сюжета вещь незамысловатая, но хорошо написанная. После этого я начал скупать все книги Жадана, до которых мог дотянуться, и читал на языке оригинала. Это были действительно увлекательные современные произведения, с юмором и точностью описывающие живших по соседству с автором людей и знакомые места. Например, в книге «Депеш Мод» один эпизод с проповедью в церкви чего стоит. Я смеялся в голос, а такое при чтении редко бывает.

Первый значимый и осознаваемый мной политический раскол на Украине произошел во время так называемой оранжевой революции. Были выборы президента, полномочия Кучмы истекали, стране нужен был новый лидер. В финальной схватке сошлись Виктор Янукович, которого поддерживал Донбасс и другие русскоязычные регионы Украины, и Виктор Ющенко, за которого голосовали на западе страны. Однако, когда по количеству голосов начал вести Янукович, чтобы не допустить его к власти, в конце 2004 года в Киеве собрался первый Майдан.

В тот период даже луганское уличное хулиганье, которому до политики не было дела, могло подойти и спросить: «Ты за Януковича? А то получишь...» Он же наш, из Донецка...

Тогда удалось избежать крови и гражданской войны — Янукович сдался. Это был тревожный звонок. Выбор большинства жителей был проигнорирован, а агрессивное меньшинство поняло, что может диктовать свою волю аморфной основной массе. Впоследствии такое происходило на Украине не раз, продолжается и сейчас.

Единожды дав слабину, Янукович продолжал «гнуться» дальше. К власти в стране пришел Виктор Ющенко, одним из самых заметных «достижений» которого стало посмертное присвоение изуверу-националисту Степану Бандере почетного звания Героя Украины. Конечно, это вызвало

недовольство у жителей Донбасса и других юго-восточных регионов страны. Таким образом создавалось социальное напряжение, раскол, людей сталкивали, сильней разделяли на Восток и Запад.

Что вызывает удивление, так это поддержка Бандеры именно жителями Западной Украины, на территории которой он действовал и жителей которой уничтожал.

В результате в одной стране две части населения считали героями абсолютно разных исторических персонажей: одни — «Молодую гвардию», Жукова и Ватутина, другие — Бандеру, его соратника, руководителя УПА, Шухевича и гетмана Мазепу.

Отсюда и различие взглядов граждан на историю страны. Властям Украины и их подпевалам от псевдоисторической науки было выгодно показывать таких спорных личностей, как тот же Иван Мазепа, предавший Петра I, в качестве борцов за независимость. За это их хвалили и финансировали западные «кураторы». С другой стороны, было нужно делать «реверансы» в сторону востока Украины. Политических деятелей, не раз менявших сторону, был не один десяток.

При этом акцент государственной пропаганды постоянно смещался в сторону независимости именно от «немытой и нищей России». Тогда как США — это «град на холме» и неоспоримое благо. Истинный вольный дух украинских степей был заменен на раболепие и преклонение перед Европой и Америкой. Теперь украинские президенты — не славные гетманы и воеводы, работающие во благо народа, а жалкие попрошайки в глазах всего мира, которые набивали свои карманы и скрывались на вилах на юге Европы. Кто сейчас вспомнит премьер-министра Арсения Яценюка? Где все его обещания? Где ответственные за убийства мирных жителей Донбасса бывший президент Петр Порошенко и глава СНБО Александр Турчинов? Они привыкли к тому, что им все сходит с рук.

Однако, несмотря на пропаганду и навязывание фальшивой истории, у народа есть родовая память. Людей, как бы их ни пытались оболванить, невозможно долго водить за нос. Почему это подействовало на Западной Украине? Ответ прост — это другой народ и у него иная история.

Население Донбасса — тоже другой, особый народ. Русские и украинцы из Луганска и Донецка отличаются от русских и украинцев из Воронежской или Тамбовской областей. Несмотря на общий этнос и культуру, история их нахождения внутри «незалежного» украинского государства накладывает свой трагический отпечаток. Здесь родовая память выступает как щит от пропаганды и навязывания лживой истории.

После начала СВО в феврале 2022 года у меня с моей близкой подругой, тоже журналисткой из Луганска, состоялся приблизительно такой диалог:

— Есть такой большой исторический опыт, а выводов никто не делает. Получается — мы животные. И сила — в кулаках, — написала она.

— Я тебе просто удивляюсь... Ты забыла Майдан? Лозунги «москалей на ножи»? Как они начали обстреливать Донбасс?..

— Первое: я не хочу об этом говорить, потому что я не хочу с тобой ругаться по этому вопросу. Второе: а ты уверен, что ты прямо все так хорошо помнишь? И тогда правильно и объективно воспринимал информацию и мог

делать правильные выводы? Я уже досконально не помню, честно, что и как там было...

Память... как важно ее сохранить не только о событиях старины, но и о том, что было совсем недавно. О том, с чем ты лично столкнулся, что знал и видел. Знать, с чего все началось, кто прав и виноват...

События последних лет доказывают, что русский народ, несмотря на влияние западных агентов, все знает и понимает.

Как я сказал выше, все мы жили достаточно небогато. Больше всего времени луганская молодежь проводила на улице, а потому столкнуться с чем-то противоправным было не так уж сложно.

Во времена моей юности по местному телевидению в криминальной хронике как-то показали двух ребят из соседнего дома. Одного из них я неплохо знал. Он был немного старше меня, лет шестнадцать. Как выяснилось, они с другом занимались гоп-стопом — грабили прохожих в других районах города. Их задержали, и им повезло, что не посадили.

Этот знакомый потом рассказывал, как однажды ограбил «не того» мужчину. Его поймали, вывезли в багажнике в лесопосадку и хорошенько избили. Парень, в общем, неплохой, но судьба так сложилась. Безотцовщина, только мать и сестра, безденежье, постоянная необходимость искать средства к существованию. Его давно уже нет — утонул, когда плавал в озере в нетрезвом виде.

В юности тянешься ко многим запретным вещам. Одна из них — алкоголь. Будучи подростками, мы пили много и часто. Ходили нетрезвыми на школьные дискотеки. Провоцировали конфликты и драки. Один раз во время дискотеки даже раздалась стрельба...

Еще помню, как знакомый парень, подойдя ко мне в совершенно невменяемом состоянии, протянул какие-то таблетки. Я отказался.

Алкоголь, наркотические вещества, хулиганство, мелкие правонарушения были частью нашей среды обитания. То же самое мы видели, глядя на старших. Поговаривали, что у кого-то из них было огнестрельное оружие. Некоторые погибли при невыясненных обстоятельствах.

Случались и массовые драки, квартал на квартал. Однажды пацанам не понравилось, что по нашему району ходит незнакомая компания из нескольких ребят и девушки. Мы ринулись за ними. Влюбленную парочку никто не тронул. Такое существовало негласное правило. Поэтому мы погнались за оставшимися, которые бросили своих друзей. Сколько всего было...

После окончания школы немногие из нас смогли достичь успеха. Очередное потерянное поколение, которое загасили водкой и наркотиками. А потом загремела война...

В университет я поступал во времена президента Украины Виктора Ющенко в 2007 году. Мне с детства нравилось писать, поэтому уже

в 11-м классе сомнений не было — пойду учиться на журналистику, точнее на издательское дело и редактирование.

В начале нулевых на меня сильное впечатление произвел сериал «Бандитский Петербург», одним из героев которого был журналист Андрей Обнорский в блистательном исполнении Александра Домогарова. Помню, как он убегал по питерским улицам, уворачиваясь от бандитских пуль. Лет в двенадцать я даже пробовал заняться литературной обработкой этого сериала — ставшие основой для сценария легендарного сериала книги за авторством Андрея Константинова прочитал намного позже.

Стипендия в Восточноукраинском национальном университете имени В. И. Даля в Луганске тогда составляла 150 гривен при минимальной зарплате около 1 000 гривен. Позже стипендию для студентов подняли до 300 гривен. Во времена президентства Януковича, в кои-то веки выбранного в 2010 году без эксцессов, она выросла до 700 гривен. Для студента третьего курса это уже были неплохие деньги. Больше не приходилось просить у родителей. Их финансовое бремя по содержанию отпрыска стало намного легче. Денег хватало на месяц разгульной студенческой жизни и даже на покупку вещей.

В университетский период, учитывая выбранную специальность, началось мое приобщение к мировой литературе, от древнегреческой до современной. Большое впечатление оставило знакомство с творчеством Вольтера, Дени Дидро, Данте Алигьери, Жана-Поля Сартра с его «Тошнотой». Также в нашей среде зачитывались латиноамериканской прозой — Габриелем Маркесом, Хорхе Борхесом, Хулио Кортасаром. Из русских современников на слуху был, например, Виктор Пелевин. Его роман «Шлем ужаса» мы даже разбирали на парах. Хотя давно существовали романы в письмах, повесть в формате чат-переписки была в новинку... Также изучали постапокалиптический роман «Кысь» Татьяны Толстой.

Огромное влияние на меня оказал роман Андрея Константинова «Журналист». Я его впервые прочел в 19 лет и с тех пор регулярно перечитываю. Вопреки названию, в нем рассказывается не о журналистах, а о военных переводчиках во времена СССР. Крепкий военный детектив. Кто-то может возразить, что это не лучший образец литературы. Однако эта книга заложила во мне представления о профессиональной этике и моральных принципах человека.

Другие книги Константинова об этом герое уже в амплуа журналиста породили во мне уверенность, что представитель этой профессии — человек, который не пройдет мимо, когда кому-то нужна помощь. В современном массовом сознании журналист есть пропагандист, защищающий чьи-то корыстные интересы за деньги, либо представитель желтой прессы, роющийся в грязном белье и вторгающийся в чужую личную жизнь. Во многом это соответствует действительности. Однако и в этой профессии есть место для светлого и героического. Просто каждый журналист делает свой выбор сам.

Популярностью в луганской интеллигентской среде пользовался и известный советский эмигрант Сергей Довлатов. Многие восхищались его языком и стилем. Мол, у него в предложениях все слова стоят на своем месте, нельзя убрать ни одного из них.

У Довлатова есть удачные произведения, но многое из его творческого наследия представляется достаточно спорным с точки зрения мировоззрения. Я перестал его читать после следующей сцены в книге «Марш одиноких».

«— Но война уже идет, — сказал я. — Войны были при Киссинджере. Войны идут постоянно. Америка уже проиграла несколько войн.

— Америка не воюет. Это главное. Я думаю о своем народе.

— Рано или поздно советские танки будут здесь. Если их не остановить сейчас.

— Это будет не скоро. Ведь Россия так далеко...

— Боже, как ты глуп! — хотелось выкрикнуть мне. — Как ты завидно и спасительно глуп...

Но я сдержался. От этого человека в какой-то степени зависело мое будущее».

Интересно, что бы сказал Сергей Донатович сейчас, когда американские танки уютжат новороссийские города и поселки. Как показывают недавние события, суть российских диссидентов не поменялась...

Если говорить о литературе, нельзя не упомянуть три луганских имени, оставивших значимый след в русской культуре — автора «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля, поэта-песенника Михаила Матусовского и писателя Владислава Титова. Масштабы этих личностей так велики, что вряд ли появятся имена, способные их затмить.

Не менее сильно, чем литературой, я увлекался музыкой. С самого рождения мне сопутствовали такие группы, как «Кино», «Наутилус Помпилиус», «Агата Кристи», и хриплый голос великого барда Владимира Семеновича Высоцкого. В юности на мой музыкальный вкус повлияли пристрастия двоюродного брата из воронежской деревни. Таким образом, в моей жизни в 2000-х появились песни Андрея Лысикова, выступавшего под псевдонимом «Дельфин», и другой рэп, а также практически мои земляки — воронежские рок-исполнители Юрий Хой и «Сектор Газа».

В тот же период появились записи интересных зарубежных исполнителей хип-хопа, главным из которых был Эминем. Представьте: баскетбольная площадка, несколько команд по три человека, резкие четкие движения в попытках отобрать у соперников мяч и забросить его в корзину. Играть в баскетбол под «Сектор Газа» или «Агату Кристи» неудобно. У нас во время командных игр на дворовых площадках звучал всем знакомый ритмичный речитатив. Наверное, поэтому песня московской группы «Многоточие» «В жизни так бывает» у миллионов моих сверстников ассоциируется с серединой нулевых.

В том же десятилетии на телеэкранах появилось много качественных сериалов — «Доктор Хаус», «Теория большого взрыва», «Блудливая Калифорния» и многие другие. В части кинематографа Луганск находился

в общемировом тренде. Невозможно было представить нашу жизнь без «Властелина колец» Питера Джексона, «Матрицы» братьев Вачовски или фильмов о Гарри Поттере...

Киноиндустрия Украины до войны 2014 года была недоразвита. Мне не запомнилось ни одного достойного украинского фильма. Поэтому мы потребляли российский и западный кинопродукт. Позже появились некоторые успешные совместные проекты. Например, телесериал «Сваты», но это было скорее исключением. После начала конфликта в Донбассе киевские власти начали выделять деньги на художественное военное кино с целью пропаганды официальной точки зрения. К сожалению, в России до сих пор не спешат художественно переосмыслить трагические события, происходящие уже десять лет в Донбассе. Появилось всего несколько фильмов на эту тему, но, кроме «Солнцепека», ничего не вспоминается.

Надо сказать, что из-за всеобщей бедности возможности путешествовать не только за рубеж, но и по стране у большинства жителей юго-востока Украины не было. Поэтому учебное время я обычно проводил в Луганске, а каникулы — в воронежской деревне. Когда я в 20 лет впервые увидел Черное море и Севастополь, они произвели на меня сильнейшее впечатление. Город русской воинской славы, город-герой я полюбил раз и навсегда. Слова умирающего вице-адмирала Владимира Корнилова: «Отстаивайте же Севастополь!» — актуальны и по сей день. Только отстаивать надо не только его, а и всю Россию!

2010 год выдался насыщенным на поездки — в начале сентября я впервые в жизни посетил древний, дышащий историей город Киев. Мой учившийся на политолога товарищ по университету предложил:

— Хочешь на халяву в Киев съездить, да еще и заработать?

— Кто же не хочет?

— В общем, это будет митинг против легионеров в украинском футболе. Ты же за то, чтобы не иностранцы, а украинские дети становились профессиональными футболистами?

Цель казалась благородной. У детей должны быть возможности развиваться в спорте...

Взгляды моего товарища ни для кого не были секретом. Он был правым. Однажды на втором курсе на одну из наших неформальных встреч, а попросту студенческих пьянок, он явился в нацистской форме — черном плаще, фуражке и бритый наголо. Прозвище у него было соответствующее — Адик (сокращение от имени Адольфа Гитлера). Мы тогда смеялись, считая это эпатажем. Через несколько лет, когда началась война в Донбассе, стало не до смеха. Сотни таких оболваненных отправились «резать русню».

Все оказалось непросто и с той поездкой в Киев. Со всей страны съехались футбольные фанаты — ультрас, позже составившие костяк нацбатов, воевавших против Донецка и Луганска. Митинг в поддержку украинского футбола на поверку оказался митингом националистов, на котором звучали лозунги: «Бандера придет — порядок наведет» и «Москалей на ножи»,

а в руках у радикальной молодежи были в том числе флаги еще малоизвестного «Правого сектора» (признан экстремистской организацией и запрещен в России).

Я помню свою дневниковую запись о том, как неприятно находиться в распаленной националистическими лозунгами толпе. Молодежь вовлекают в подобные акции, прикрываясь высокими целями, а потом «рядовые» расплачиваются жизнями за политические амбиции «генералов».

Спустя год, в 2011 году, мне довелось посетить Львов. Моя тогдашняя подружка возвращалась из Европы, и мы договорились встретиться там, чтобы погулять по городу. Я ехал из Луганска во Львов на поезде 27 часов, не зная, где мы будем жить. Отели — удовольствие дорогое, а финансовые возможности студентов ограничены. За несколько часов до прибытия поезда в пункт назначения ко мне в плацкарте подсел незнакомый мужчина. Мы разговорились, и я описал ему свою ситуацию. Дядя Миша поведал, что едет к родственникам, которые сейчас отдыхают на море, делать ремонт в трехкомнатной квартире. Он договорился, чтобы они бесплатно пустили нас на несколько дней. Волновавший меня вопрос был решен.

Львов оставил в моем юношеском сознании самые лучшие впечатления. Воссоединение с любимой девушкой, прогулки по городу с европейской архитектурой, общение с людьми, романтика. Несмотря на хорошее владение украинским языком, мы разговаривали исключительно на русском и ни разу не столкнулись с дискриминацией по этому признаку. Никто не отказывался продавать нам продукты или другие товары. Мы гуляли по старинным улочкам, распевая «Небо славян» группы «Алиса», и ощущали, что «все это наша земля, все это мы». Вероятно, нам просто повезло не наткнуться на украинских русофобов. Нам даже «посчастливилось» лицезреть мэра города Андрея Садового в окружении журналистов. Поскольку он и поныне городской голова, его политические воззрения вполне очевидны.

Мы тогда не сталкивались с проявлением нетерпимости и агрессией к русскоговорящим. Однако запомнился огромный плакат с изображениями повешенных и замученных и надписью: «Коммунизм = Нацизм». Как видим, планомерная и до поры до времени спокойная пропаганда ненависти к общему советскому прошлому велась уже тогда.

Позже на стене мы увидели появившееся во времена правления Ющенко граффити: «Янукович, прости нас». Даже во Львове многие были разочарованы политикой текущей власти и позже голосовали за выходца из Донбасса.

В начале 2010-х на Украине случилось несколько спокойных лет правления Партии регионов во главе с президентом Виктором Януковичем, но говорить о развитии, по крайней мере на уровне города Луганска, было трудно. Приведу данные о жилищном строительстве за 2013 год. В Луганской области было построено всего четыре (!) многоэтажных дома. По сравнению

со многими российскими городами, в которых строятся целые микрорайоны, это просто слезы.

За годы независимости в Луганске построили всего несколько многоэтажек, а также элитный жилой комплекс «Оксфорд». В последнем по причине заоблачной стоимости квартир никто не жил. Заработать на новое жилье, имея мизерные зарплаты, было нереально. Поскольку программы доступной ипотеки на Украине не было, многие граждане были вынуждены всю жизнь арендовать квартиры. Повезло тем, кому жилая недвижимость досталась по наследству.

Согласно официальной пропаганде, перед «антитеррористической операцией» (АТО) 2014 года на Украине улучшались экономические показатели, рос ВВП, повышалось качество жизни... Может, у олигархов что-то повышалось, но основная масса населения с трудом сводила концы с концами.

Многие представители украинского бизнеса были недовольны тем, как действовала Партия регионов. Ее именитые представители не выкупали бизнес у конкурентов, а с помощью рейдерских захватов отбирали силой. Это касалось многих сфер, поэтому недовольство правлением Януковича постоянно росло.

Один главный редактор независимого издания сказал мне следующую вещь: «“Оранжевые”, когда были при власти, всегда платили за размещение своих материалов в газете, Партия регионов просит опубликовать статьи бесплатно». Прессе приходилось идти навстречу таким «просьбам», ибо кто захочет ссориться с действующей властью? Поэтому и на востоке Украины было недовольство Януковичем и его командой.

Уверен, что, если бы не начались военные действия и в 2015 году прошли нормальные выборы, даже Донбасс бы за него не проголосовал. Но история не терпит сослагательного наклонения — второй Майдан обернулся гражданской войной. Западным элитам для ослабления России был нужен военный конфликт...

Если раньше кто-то жаловался на жизнь, теперь было с чем сравнить. Миллионы жертв конфликта обнищали, лишились крова и источников к существованию, а десятки тысяч погибли. Худой мир лучше хорошей войны. Да только теперь от нее никуда не деться. Мировая система меняется, устанавливаются новые правила игры, паны дерутся, а у холопов чубы трещат и позвонки хрустят.

Когда начались известные события в 2014 году, костяком сопротивления и основой ополчения Донбасса стали бывшие военные, люди, прошедшие войну, казаки и шахтеры.

Что такое донбасский характер? В первую очередь это бесстрашие. Я понял это, однажды увидев, как горняки поднимались из шахты. Эта картина поразила меня и запомнилась на всю жизнь. Смурные, угрюмые, уставшие мужики с черными от угольной пыли лицами выходили из забоя, отпахав смену. Они и в мирное время каждый день рисковали своими жизнями и нередко

гибли на производстве. Смерть ходила с ними рядом, они привыкли к этому. Поэтому в Донбассе создавались шахтерские дивизии, не раз показавшие себя в бою.

Недавно подполковник Народной милиции ЛНР в отставке Андрей Марочко в разговоре со мной пообещал: «Все русские города будут освобождены». Может, тогда русскоязычная Украина начнет развиваться. Наблюдая масштаб работ по восстановлению Мариуполя, Луганска и других донбасских городов, обретаешь надежду, что так и будет. Есть большие праздники «со слезами на глазах», а есть и маленькие победы. Например, когда ты идешь по родному двору и видишь, что в нем, после присоединения к России, отремонтировали асфальт и ликвидировали выбоины и ямы, при прежней власти мешавшие жителям больше 30 лет...

